

Балхасан Мансуров
Бухар, пасын хана
Крам-чаренчада

Карта железных дорог и водных путей Азиатской России.
Архив М.Н.Чернышевского.

В. Габю, ланолинового мыла и крема фабрики Г. А. Бригера в Риге. Другой план Москвы — книгоиздательства А. Я. Петрова — дан в пределах Камер-Коллежского вала. В правом нижнем углу картуш с изображением герба города. Карта выполнена с указанием названий улиц, конно-железных дорог, железнодорожных путей сообщения, границ города и пригородов, полицейских частей и участков, пригородных деревень и слобод, дорог, транспортных магистралей, мостов, линий пароходств и пароходных пристаней, парков и скверов, кладбищ. Полицейские участки показаны разными цветами. Римскими цифрами обозначены мировые участки. Имеется список пожарных сигналов по частям города. Показаны линии конно-железных дорог, электрического трамвая и паровых железных дорог. На плане города Москвы издания Григория Москвича, выполненном в Картографическом заведении Д. М. Руднева в Санкт-Петербурге, представлены казённые и общественные учреждения того времени, церкви, пруды и озёра, сады и бульвары, застроенные места и кварталы. Внизу на карте подробно расписаны обозначения достопримечательностей Московского Кремля.

Михаил Николаевич Чернышевский. Фотография.

ского свидетельствует получение им в 1902 году жетона на право пожизненного проезда по Рязанско-Уральской железной дороге, Московско-Казанской железной дороге, Армавир-Туапсинской железной дороге. С 1904 по 1918 год в правлении Первого общества подъездных путей Михаил Николаевич занимает должность правительственный директора — позже комиссара.

Среди карт этой тематики есть карта Екатерининской железной дороги — одной из крупнейших дорог России — с подписью М. Н. Чернышевского. По грузообороту и объёму перевозок дорога заняла в начале XX века первое место среди всей рельсовой сети Российской империи. Общая протяжённость Екатерининской железной дороги в 1902 году составляла 2134 версты. На обороте карты автограф «Мих[айл] Чернышевский». Другая карта железных дорог и пароходных сообщений России в правом верхнем углу имеет надпись: «Алфавит железных дорог», где по алфавиту были представлены все железные дороги империи. На обратной стороне чёрно-белая карта железных дорог и водных путей Азиатской России. С этой картой Михаил Николаевич также работал: видны карандашные пометы. Вероятно, он рассчитывал расстояние до интересующих его городов и использовал карту в 1899 году, когда был назначен представителем Министерства финансов в комиссию по соединению рельсовым путём Европейской России со Средней Азией. Эта карта была приложением к путеводителю «Фрум», представляющему собой толстый журнал небольшого формата, где собраны расписания движения поездов по всем железнодорожным дорогам, проходящим по России и ведущим за границу, а также расписания движения пароходов. Ежегодно в свет выходило разное количество номеров этого издания, формировавшихся по мере накопления материала, то есть в зависимости от того, насколько часто в расписания поездов вносились изменения. В 1890—1896 годах издание стало ежеквартальным, но в 1896—1897 годах вновь стало выходить в прежнем режиме. □

ПРОЕКТЫ
ЗАМЫСЛЫ
ПРАКТИКА

Птичий архив на крыше собора

В Звенигороде сегодня ведётся серьёзная реставрация уникального памятника архитектуры — звенигородского Успенского собора. За шесть лет — с 2009 года — уже отреставрированы фасады собора, восстановлены шесть из девяти растёсанных в позднее время первоначальных узких окон, разобраны поздние кирпичные прикладки к повышенным подпружным аркам сводов (под ними найдены фрагменты живописи — круга Андрея Рублева, о которых уже растрогали на всю страну пять телеканалов).

Дмитрий Седов ■ Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей

Архитектурное, археологическое, палеографическое и художественное изучение выдающегося памятника русской культуры каждый год приносит множество новых открытий. В команде работают архитектор-реставратор высшей категории Георгий Евдокимов, археолог Алексей Алексеев, палеограф Юрий Артамонов (который обнаружил и расшифровал несколько древних граффити, оставленных на стенах собора на рубеже XIV—XV веков), а также бригада имени Владимира Сарабьянова, которая проводит укрепление первоначальной фресковой живописи храма.

Звенигородский Успенский собор.
1390-е годы. ■ Вверху: Часть документов «птичьего архива».

К последним открытиям можно добавить ещё одно — из области зоологии.

В текущем году накануне грядущей реставрации кровли мы начали работы по обследованию чердака собора. Прежде чем начать обследование, необходимо было удалить значительный по толщине слой, образовавшийся на чердаке в связи с жизнедеятельностью галок, которые в течение нескольких столетий вили гнёзда под самой старой крышей Звенигорода. Этот слой состоит из земли, перегнившего помёта, веток и почти десятиметрового слоя обрывков различной по происхождению бумаги. □

Сергей Пчелинцев
Арт-директор
Музейно-выставочного центра «На Спасской» (г. Киров)

Сергей Владимирович, чем запомнился вам уходящий год? Каких успехов удалось достичь? 2015 год запомнился мне открытием в Кирове Музейно-выставочного центра «На Спасской». Под одной крышей здесь расположились одновременно три музея — Музей вятской глиняной игрушки, «Вятка на старинной открытке» и «Сергей Лобовиков — классик русской фотографии». Экспозиции музеев объединены любовью к Вятской земле, богатой традициями и талантами. Сопричастность к этому культурному событию дала мне огромный творческий и эмоциональный импульс, заставила сломать сложившиеся за много лет музейного стажа стереотипы. Я радуюсь, что новые негосударственные музеи заняли свою нишу среди областных учреждений культуры и заняли её без конфликтов. Более того, были найдены формыуважительного сотрудничества.

А что планируете в следующем году?

Будущий год — это и подведение первых итогов работы, и реализация новых смелых проектов. Музейно-выставочный центр «На Спасской» планирует расширить выставочную, научно-исследовательскую, информационную и рекламную деятельность. Нам предстоит увеличить досуговое пространство, подумать над новыми услугами. Хочется, чтобы посетители, пришедшие на Спасскую, смогли провести здесь весь день — и с пользой, и весело.

Что пожелаете журналу «Мир музея» и его читателям?

Журнал уже давно стал настольной книгой музейщиков, искусствоведов, культурологов. Он дал возможность дополнительной профессиональной коммуникации. На его страницах — бумажных! — мы находим советы и подсказки на самые актуальные музейные вопросы. Хочется пожелать «Миру музея» притяжения в свою орбиту новых читателей — заинтересованных и неравнодушных людей. Читателям желаю счастья, здоровья, новых впечатлений и знаний.

Беседовал
АЛЕКСЕЙ КОВАЛЕВ

▷ Особенno интересны тексты, написанные на этих обрывках, украденных птицами для обогрева своих птенцов. В скомканых и прокомпостированных клочками листках содержится масса ин-

формации — уже бесполезной, но весьма занимательной.

Что же входит в состав открытого недавно «птичьего архива»?

Здесь обрывки страниц книг кириллической печати с упоминанием Петра Великого, талон к ассигновке Звенигородского отделения Кирилло-Мефодиевского общества, деревоэволюционные документы, составленные местными военными и полицейскими, бесчисленные обрывки писем, написанных аристократическим почерком (в которых, в частности, упоминается граф Нессельроде). Здесь и фрагменты ученических тетрадей — на одном из них чернилами написана таблица умножения, а карандашом — пасхальное песнопение «Светися, светися, Новый Иерусалим...» с припиской «Молитва на святую неделю пред учением... 1884 г[од]». Есть и записка на обороте расходного ордера 1930-х годов: «Добрый день, Вера! Шлю тебе привет...», и обрывок аттестата выпускника техникума с шеренгой полученных ёю троек, и государственный кредитный билет с двуглавым орлом на 25 рублей. Здесь листок отрывного календаря на 6 декабря 1917 года с отметкой о дне тезоименитства императора Николая II и пророческим текстом эпитафии XVI века на обороте: «Я обрёл себе пристанище. Простите, надежда и счастье; ничего уже нет у меня с вами общего, обманывайте теперь других!». Здесь и хлебные талоны на декабрь 1933 года, и обрывки церковных исповедных ведомостей и метрических книг, рукописная записка с уставом о колокольном звоне, и многочисленные фантики деревоэволюционных карамельных конфет — «Царской», «Детской», «Урожая», «Конфекты Милка», изготовленной фабрикой «Большевик», «Пружинной кометной карамели, предсказывающей будущее человека», обёртки папирос «Слава», «Тары-бары» из Петрограда вместе с этикеткой советского коньяка «Лезгинка». Здесь билеты на автобус, в звенигородский кинотеатр и на экскурсионное обслуживание в Звенигородском музее и даже квиток пожертвования в пользу братства преподобного Саввы Сторожевского. Здесь ярлык ссудной кассы звенигородской 2-й гильдии купчихи Евсеевой, и договор о сдаче колхозу коровы в 1936 году, и церковные поминальные записи, и фрагменты советских газет времени коллективизации и Великой Отечественной войны... □

Продолжать этот забавный список можно очень долго.

Часть документов «птичьего архива».

Самое яркое впечатление, которое остаётся после первого знакомства со звенигородским «птичьим архивом», создаётся тем, что птицы, украв листы бумаги из архивов и библиотек, украв их у огня и тления, придумали особый принцип архивации исторических источников, отличный от людского. Они не стали группировать все документы по тематике, не стали разбирать их по хронологии, а сложили их все в одном фонде. Теперь в нём вся невероятно многообразная совокупность обрывков человеческих мыслей, чувств, переживаний, забот, страстей, желаний. Людей, запечатлевших их на бумаге, уже нет, но всё, чем они жили, словно звучит теперь в едином гигантском разноголосом хоре. Всё сказанное раньше порознь произносится ныне одновременно. А человеческая история, прежде постепенно развивавшаяся во времени, отныне, благодаря этой масштабной декламации, стекла в один резервуар. Время вытекло — и всё оказалось рядом.

Но пока жизнь ещё длится, можно посвятить её остаток изучению непознанного и неоткрытого. Взять хотя бы «птичий архив» на чердаке звенигородского собора. Его детальное изучение тянет на диссертацию если не по истории, то по орнитологии. Приглашаем желающих скоротать остаток времени, потратив долю его на изучение неразобранный части этого архива, которая лежит ещё на конехах апсид Успенского собора, а также принять участие в археологических работах (информацию для связи можно найти на сайтах Звенигородского музея и звенигородского Успенского собора).

г. Звенигород, Московская область

Датчанин с Пресни

Музей Владимира Ивановича Даля занимает две комнаты в доме, где выдающийся лексикограф, этнограф, писатель жил и работал с 1859 по 1872 год. Именно в этом доме он подготовил к изданию полное собрание сочинений в восьми томах (1861), сборник «Пословицы русского народа» (1862) и завершил труд всей своей жизни — «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863—1866). Из-за современной застройки этого угла Москвы «Дом Даля» оказался во дворе административного здания, поэтому стал невидимым со стороны Большой Грузинской улицы.

Ирина Клейменова ■ Музей В.И.Даля

В 1859 году В.И.Даль, выйдя в отставку в чине статского советника, переехал из Нижнего Новгорода в Москву и поселился с семьёй в доме у Пресненских прудов. Даю понравилась местность, где был расположен особняк. Стоял дом на небольшом холме, откуда открывался прекрасный вид на Пресненские пруды. Вокруг одного из прудов — Верхнего — в 1864 году был устроен Зоологический сад — родоначальник современного зоопарка.

Дом был построен известным историком академиком князем М.М.Щербатовым. В Музее представлены чертежи усадьбы, на которых стоит дата строительства дома — 1782 год.

Сын Владимира Ивановича Лев Даля, академик архитектуры, первооткрыватель памятников русской древней архитектуры, реконструировал этот дом, внеся в его облик элементы деревянного зодчества, сохранив при этом характерные особенности классицизма, в результате чего дом стал оригинальным, неповторимым особняком Москвы 1870-х годов. Карандашный портрет Льва Даля в семилетнем возрасте был подарен Музею правнучкой В.И.Даля.

Последующая судьба «Дома Даля» складывалась непросто. Деревянный особняк чудом сохранился во время пожара Москвы 1812 года. Когда дом реставрировали, на его бровнях нашли следы пламени. На фотографии особняка 1974 года можно увидеть этот «обожжённый» фрагмент стены.

Весной 1942 года рядом с домом упала фашистская футасная бомба, но не взорвалась. Оказалось, что бомба начинена вместо взрывчатки песком и чья-то добрая дружеская рука вложила туда чешско-русский словарь. На изготовление такой бомбы отважились рабочие-антифашисты. Фотография чешско-русского словаря из бомбы

Стенд и витрина в Музее В.И.Даля.